

Ю.Г. ЗЛЫГОСТЕВА

**ДОКУМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ ПО ИСТОРИИ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
В СЕРЕДИНЕ 1940-х–1980-е гг.**

В последнее время изучению истории взаимоотношений государства и церкви стало уделяться пристальное внимание. Однако реконструкция наиболее полной и достоверной картины этих взаимоотношений в середине 1940-х–1980-е гг. требует привлечения широкого массива опубликованных и неопубликованных источников.

Основные документы по реализации государственной политики по отношению к религиозным институтам на территории Бурятии сосредоточены в фондах Национального архива Республики Бурятия (НАРБ). Это фонды: «Совет Министров (Совмин) Республики Бурятия» (Ф.Р.-248); «Президиум Верховного Совета Республики Бурятия» (Ф.Р.-475); «Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров Бурятской ССР» (Ф.Р.-1857); «Улан-Удэнский исполнительный комитет городского Совета народных депутатов» (Ф.Р.-661); «Исполком Октябрьского районного Совета депутатов трудящихся» (Ф.Р.-842); «Исполком Советского районного Совета депутатов трудящихся» (Ф.Р.-1683); «Исполком Кяхтинского аймачного Совета народных депутатов» (Ф.Р.-1603); «Бурятское республиканское отделение Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры» (Ф.Р.-509) и др.

Одним из наиболее информативных фондов НАРБ является фонд «Совет Министров Республики Бурятия», в котором хранится 11 160 единиц хранения за 1922–1997 гг. Для заявленной проблемы несомненный интерес представляют постановления Совмина по вопросам закрытия и передачи церковью государственным учреждениям, регистрации религиозных обществ, инструктивные письма, справки о состоянии религиозной обстановки в республике, докладные записки, информационные отчеты уполномоченных, ходатайства верующих, сведения о церквях и др. В делах фонда представлены ходатайства и заявления верующих с просьбами об открытии церквей, которые позволяют проследить не только количество заявителей, но и выяснить мотивы отказов со стороны органов власти. Так, согласно архивным данным во второй половине 1940-х гг. имелись «четыре группы верующих, ходатайствующих об открытии церковью в с. Читкане и д. Усть-Баргузине Баргузинского аймака, в с. Кударе Байкало-Кударинского аймака и в д. Каленово Иволгинского аймака», но их просьбы не нашли положительного решения (НАРБ, Ф.р.-248. Оп. 4. Д. 75. Л. 45).

Значительный массив исторических сведений о состоянии государственно-церковных взаимоотношений сформирован в фонде «Президиум Верховного Совета Республики Бурятия», который содержит 7 332 единиц хранения за 1923–1994 гг. Фонд представлен постановлениями, распоряжениями, указами вышестоящих органов власти о снятии с регистрации религиозных обществ, протоколы общих собраний верующих. Так, согласно протоколам собраний можно выявить основные причины закрытия церквей, почерпнуть сведения о количестве приходов, верующих.

В отличие от других региональных архивов в НАРБ выделен самостоятельный фонд «Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров Бурятской ССР». Этот фонд содержит 296 единиц хранения, охватывающих период за 1944–1994 гг. Широкий спектр обязанностей уполномоченных по делам религий определил и состав материалов фонда. В основные функции уполномоченных входило: рассмотрение заявлений, ходатайств и жалоб от групп верующих, регистрация религиозных общин, учет действующих молитвенных зданий, контроль за соблюдением законодательства о религиозных культах, рассмотрение материалов по закрытию церквей, ведение учета и отчетности и др. (НАРБ. Ф.р.-1857. Оп. 1. Предисловие к описи дел постоянного хранения. Л. 3–4). Согласно материалам фонда должность уполномоченного по делам религий по Бурятии занимали: Н.Г. Гармаев (1944–1945 гг. — первая половина 1950-х гг.(?)), Линхобоев (со второй половины 1950-х(?) гг.—начало 1960-х гг.), Д.Б. Очиржапов (с начала 1960-х гг.—1976 г.), В. Сахьянов (1976–1983 гг.), М. Мулонов (1983–1990 гг.). Деятельность каждого из уполномоченных напрямую зависела от изменений курса государственной религиозной политики. Фонд представлен значительным пластом разнообразных источников: постановления, распоряжения вышестоящих органов власти, переписка с Советом по делам религий при Совмине СССР, справки, докладные записки, отчеты уполномоченных по Бурят-Монгольской/Бурятской АССР, переписка верующих с партийными и государственными органами власти, жалобы и протоколы собраний верующих, ходатайства и заявления об открытии церквей и др.

Одним из направлений деятельности уполномоченных являлся контроль за соблюдением законодательства о религиозных культах. Так, на территории республики были зафиксированы случаи нарушения законодательства со стороны местных властей по отношению к священнослужителям. Например, архиепископ Иркутский и Читинский сообщал уполномоченному, что «чиновники на местах препятствуют проезду священников по вызову верующих на места. По прибытии в село Дунгуй священник Шарунов встретил председателя Совета т. Рыбаченко, который грубо заявил: «Убирайтесь вон отсюда, мы Вам запрещаем служить!», «Если осмелитесь въехать без разрешения, то я сниму с Вас сан священника» (НАРБ. Ф.р.-1857. Оп. 1. Д. 15. Л. 9). Анализ данного факта нарушения законода-

тельства со стороны местных властей, зафиксированного в материалах дела, дает основание полагать о превышении полномочий должностных лиц в исполнении законодательства о религиозных культах.

В связи с активизацией антирелигиозной кампании в начале 1960-х гг., в помощь уполномоченным по делам религий были созданы районные комиссии содействия по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах. В их обязанности входило: осуществление постоянного наблюдения за религиозной обстановкой в районе и деятельностью религиозных объединений; анализ состава населения, посещающих церковь; систематическая проверка списков родителей, крестивших детей; посещение общих собраний, проводимых в храмах и др. Состав районных комиссий комплектовался из работников практически всех сфер деятельности. Это были работники исполкомов, райфо, МВД, просвещения, культуры, здравоохранения, партийные и комсомольские работники, пенсионеры и др.

Материалы фонда содержат богатый информационный материал, раскрывающий деятельность комиссий, их состав, планы работы, отчеты, справки. Документы также дают сведения о возрасте и образовании зарегистрированных служителей культа, их численности. Так, согласно справке о выполнении законодательства о религиозных культах Кяхтинского аймака, составленной председателем комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культах Кяхтинского аймисполкома С. Климовым, было установлено наличие верующих, проживающих в селах Кяхтинского аймака и г. Кяхта. Было выявлено, что «в селах Б-Луг, Новодесятниково верующих — 5–9 человек, в основном люди преклонного возраста, пенсионеры. Зарянский сельсовет — 53 верующих, также в основном люди преклонного возраста, Алтайский сельсовет — 50 верующих. В г. Кяхта действуют активисты верующих двадцатки, неоднократно ходатайствующих о передаче им Успенской церкви» (*Там же. Д. 67. Л. 18–21*).

Фонд представлен статистическими данными о количестве церквей в республике, о материальном положении, динамике людности и обрядности православных общин, сведения о служителях культа. Наряду с этими материалами, в фонде имеется большое количество документов, отражающих внутреннюю жизнь религиозных общин (документы о кадровых назначениях, финансовом положении и др.).

Уполномоченные постоянно «заботились» о кадровом составе духовенства, с целью чего занимались сбором информации об их деятельности, об уровне образования, личных качествах и др. К компетенции уполномоченных относилась и регистрация священнослужителей. Перед направлением священника в приход, его кандидатура согласовывалась и утверждалась уполномоченным, после чего издавался указ правящего архиерея о назначении священника, а затем уполномоченный выдавал справку о его регистрации в обозначенном храме. Соответствующим об-

разом священники могли быть и уволены. Так, в 1970 г. Иркутским архиепископом был назначен новым настоятелем Вознесенского храма г. Улан-Удэ Т.И. Шитиков, который через 5 месяцев был отстранен от должности. Как сообщал уполномоченный Д.Б. Очиржапов, «не успев приступить к исполнению своих обязанностей, стал вмешиваться в дела церковного совета, особенно в его финансово-хозяйственную деятельность, проявлять администрирование, оскорблять членов исполнительного органа и обслуживающий персонал». После нескольких предупреждений уполномоченным было сделано архиерею соответствующее представление и в августе 1970 г. Т.И. Шитиков был уволен «за штат» (Там же. Д. 74. Л. 11).

Несомненный интерес представляют заявления и ходатайства от групп верующих об открытии церквей, на которые в большинстве случаев поступали отказы. Основные причины отказов были следующие: отсутствие молитвенного здания в районе или наличие действующей церкви, несоответствие санитарным и пожарным требованиям, малочисленность заявителей и др.

Фонды исполкомов городских и районных советов депутатов трудящихся содержат сведения о характере взаимоотношений с группами верующих, которые можно почерпнуть из протоколов заседаний исполкомов. Из фонда «Бурятское республиканское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры», где хранится 344 единицы хранения с 1949–1992 г. были отобраны важные сведения о реставрации церковных зданий. Так, распоряжением № 707-Р Совмина Бурятской АССР здание бывшей Успенской церкви г. Кяхты как архитектурный памятник местного значения в целях сохранности было передано на баланс министерства культуры.

Весь комплекс источников, сосредоточенных в различных фондах НАРБ, можно разделить на несколько групп:

Самостоятельную группу источников составляют нормативно-правовые акты государственного и местного значения, регулирующие государственно-церковные отношения. Особый интерес представляют постановления, распоряжения Совета Министров Бурят-Монгольской/Бурятской АССР и исполкомов районных, аймачных советов депутатов трудящихся, касающиеся деятельности религиозных институтов.

В отдельную группу можно выделить делопроизводственную документацию, представляющую собой основной массив источников по заявленной проблеме. Это организационно-распорядительная документация: инструкции, указы, распоряжения, положения, раскрывающие механизм реализации религиозной политики. Значительного внимания заслуживают инструктивные письма Совета по делам религий, распоряжения уполномоченных Совета по республике. Отдельную подгруппу составляет отчетная документация, куда входят информационные отчеты, справки, докладные записки, заключения уполномоченных Совета по

делам религий по Бурятской АССР, отчеты, справки и сведения комиссий по соблюдению законодательства о религиозных культах. Анализ отчетной документации позволяет представить обобщенную информацию о положении РПЦ на территории Бурятии.

Кроме того, следует отметить, что отчеты уполномоченных составлялись в трех экземплярах и соответственно направлялись: в Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР, в Совет Министров Бурятской АССР, в Бурятский обком КПСС (отдел пропаганды и агитации). Нужно констатировать, что наиболее информационно насыщены годовые отчеты уполномоченных по Бурятской АССР за 1960–1975 гг.

Следующая группа содержит материалы регистрации православных общин и духовенства. Это жалобы, ходатайства, протоколы собраний верующих, их заявления об открытии церквей. Сюда же логично отнести списки верующих, анкеты, автобиографии, согласно которым можно охарактеризовать православных активистов и духовенство, их пол, возраст, образование, происхождение, социальное положение, профессиональную деятельность и др.

Отдельную группу источников составляет статистическая документация, которая позволяет отразить количественные характеристики. Статистические данные представлены сведениями о действующих и закрытых церквях, показателями обрядности и доходности православных общин, данными о числе верующих и духовенства.

Таким образом, анализ фондов НАРБ свидетельствует о наличии довольно обширного пласта исторических источников, содержащих фактические материалы по истории государственно-церковных взаимоотношений в Бурятии в середине 1940-х–1980-е гг. Однако, для воссоздания полной картины эволюции взаимоотношений органов региональной власти и православных приходов необходимо широкое привлечение разнообразных и содержательных источников, включающих в себя не только документы государственных органов и общественных организаций, но и материалы церковных учреждений, источники личного происхождения, периодическую печать и др.

*Н.А. ИЛЬИНА
Е.Ю. ШАПОВАЛ*

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ АРХИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Технический прогресс обусловил объективное усиление социальной и духовной функций исторической науки. Вместе с этим понимание современной реальности в динамике во многом определяется историчес-